

ПЧЕЛОВОДОВА ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА*orimush@mail.ru*

Кандидат филологических наук, научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН

426004 Ижевск
ул. Ломоносова, 4

IRINA V. PCHELOVODOVA*orimush@mail.ru*

Candidate of Philology, Researcher at Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

4, Lomonosov St.
Izhevsk 426004
Russia

АННОТАЦИЯ**Жанровый состав традиционной инструментальной музыки удмуртов**

Систематизация жанров инструментальной музыки до сих пор остается открытой проблемой в отечественной науке. Несмотря на то, что существует общая жанровая картина русской инструментальной музыки, разработанная ведущим отечественным этноинструментоведом И. В. Мациевским, каждая региональная и локальная традиции (в том числе народов других этносов) вносят свои коррективы. В данной статье впервые ставится проблема жанровой систематизации удмуртской традиционной инструментальной музыки. К настоящему времени учеными накоплен богатый звуковой материал, описаны органо-логические свойства удмуртских музыкальных инструментов, процессы изготовления, формы функционирования, приемы игры. Следующим шагом должны стать вопросы классификационного характера. При систематизации нами учитываются три составляющие: коммуникативная, историко-генетическая и музыкальная. Первая является основополагающей в выделении трех основных жанровых групп: сигналы и наигрыши для коммуникации человека с окружающей природой (птицы, дикие звери, домашние животные), сигналы и наигрыши для коммуникации человека с иными мирами (верхний и нижний миры), сигналы и наигрыши для коммуникации между людьми. Эти группы, в свою очередь, подразделяются на несколько жанров с точки зрения историко-генетического метода и музыкального анализа. Новые материалы, последующий детальный анализ музыкально-этнографических данных внесут свои коррективы и будут способствовать ее обогащению и улучшению.

Ключевые слова: удмурты, инструментальная музыка, жанры, коммуникативная функция, генезис

ABSTRACT**The Genre Structure of Traditional Instrumental Music of the Udmurts**

Systematization of genres of instrumental music is still an open problem in science. Although there is general genre system of Russian instrumental music, which was developed by I. V. Matsiyevsky, each regional and local tradition (including peoples of other ethnic groups) makes its adjustments.

This article poses the problem of genre systematization of the Udmurt traditional instrumental music. To date, scientists have accumulated an extensive sound material, organological properties of the Udmurt musical instruments, manufacturing processes, forms of functioning, methods of playing are described. The next step should be classification issues. We consider three components: communicative, historical-genetic, and musical. The first is fundamental in the selection of three main genre groups: signals and tunes for communication of a man with nature (birds, wild animals, and domestic animals), signals and tunes for communication of a man with other worlds (the upper and lower worlds), signals and tunes for communication between people. These groups, in turn, are divided into several genres from the point of view of historical-genetic method and musical analysis. New materials, subsequent detailed analysis of the musical-ethnographic data will make adjustments and will contribute to its enrichment and improvement.

Keywords: the Udmurts, instrumental music, genres, communicative function, genesis

Ирина Пчеловодова

ЖАНРОВЫЙ СОСТАВ ТРАДИЦИОННОЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ УДМУРТОВ

Вопрос систематизации народных инструментальных жанров в отечественной науке до сих пор остается открытым. Его актуальность доказывают вновь появляющиеся исследования, посвященные проблемам жанрового состава инструментальной музыки. В значительной мере причиной этого, по верному замечанию Н. И. Жулановой, является «пределное разнообразие культур, с которыми имеет дело российская (а ранее советская) музыкальная фольклористика» [16, 187].

В удмуртской фольклористике проблема жанрового состава традиционной инструментальной музыки до сих пор не разрабатывалась, в отличие от музыкально-песенного фольклора, в котором удмуртские этномузыковеды выделяют обрядовые и необрядовые жанры [1; 4; 5; 7; 17; 24; 25; 35; 38; 39; 40]. Образцы инструментальной музыки фрагментарно представлены лишь в некоторых сборниках [5; 10; 11; 25; 28; 37; 44].

К настоящему времени, благодаря трудам современных исследователей и их предшественников, накоплен значительный материал, описывающий формы функционирования, органологические свойства и процессы изготовления удмуртских традиционных музыкальных инструментов, осуществлено их деление на группы (на основе систематики Эриха фон Хорнбостеля и Курта Закса), проанализированы приемы игры, репертуар, терминологические особенности и т. д. [2; 3; 11; 12; 13; 14; 15; 18; 20; 21; 22; 24; 25; 26; 27; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 41; 42; 43]. Думается, назрела необходимость жанровой систематизации известной на сегодняшний день удмуртской инструментальной музыки.

Выстраивая жанровую картину, мы учитывали следующие уровни:

— *коммуникативно-функциональный*, когда, наряду с формами бытования, принимается во внимание конечный пункт коммуникативной цепи

[19, 44] (человек ↔ окружающий мир, человек ↔ иной мир, человек ↔ человек);

— *историко-генетический*, в центре которого проблемы генезиса и формирования жанров (от архаических к современным);

— *музыкальный*, напрямую зависящий от двух предыдущих.

Инструментальная музыка рассматривается нами как в синхронном (бытовавшая в определенный исторический момент), так и в диахронном (в исторической перспективе — от конца XVIII до начала XXI века) срезах. В качестве материалов послужили письменные источники XVIII–XX в., экспедиционные записи XX–XXI в., хранящиеся в научно-отраслевом архиве Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (далее НОА УИИЯЛ), материалы радиопередачи из фондов государственной телевизионной и радиовещательной компании «Удмуртия» (далее ГТРК), а также музыкальные примеры из дипломных и курсовых работ студентов кафедры музыкального и сценического искусства Удмуртского государственного университета (далее КМиСИ).

В целом в удмуртской традиционной инструментальной музыке можно выделить три сферы — магическую, детскую и бытовую. С точки зрения коммуникативной направленности (человек ↔ окружающий мир, человек ↔ иной мир, человек ↔ человек) нами выделены три большие жанровые группы, которые позволяют проследить историческое развитие удмуртской инструментальной музыки. Жанры внутри каждой группы в свою очередь выстраиваются на основе историко-генетического и музыкального уровней.

I. Сигналы и наигрыши для коммуникации человека с окружающей природой (птицы, дикие звери, домашние животные)

1. *Охотничьи звукоподражания*. Основная функция охотничьих звукоподражаний — приманивание, поэтому звук должен быть максимально приближен к оригиналу. Они могут извлекаться с помощью человеческого голоса и посредством звукового орудия¹.

В голосовых имитациях криков диких птиц и зверей — утки, филина/совы, глухаря, коростели, волка, кабана — активно используются прищелкивания и прицокивания языком, свистяще-шипящие звуки (Увинский, Вавожский, Сарапульский районы Удмуртской республики). Для усиления звучания в отдельных случаях добавляют руки (например, в звукоподражаниях утке, филину/сове, волку).

Рассмотрим интонационные особенности некоторых охотничьих звукоподражаний. Условно их можно разделить на две группы. Первые из них основываются на речитативе, другие имеют мелодическую основу. В первую группу входят звукоподражания голосам утки (пример 1) и коростели, производимые ритмически ровно, и глухаря, ритмически учащающиеся (пример 2):

¹ В данном случае звукоподражания посредством голоса мы не относим к вокальному типу интонирования, поэтому рассматриваем наравне с инструментальными.

1 [КМиСИ²]

кра - кра, кра - кра, кра - кра, кра - кра

2 [КМиСИ³]

тчок - тчок, тчок - тчок, тчок - тчок, чик-чик, чик-чик, шу-шу, шу-шу

Ко второй группе можно отнести звукоподражание филину. Оно строится на восходяще-нисходящей квартовой интонации со спадом на нижнем устое:

3 [КМиСИ⁴]

у, (х)у, у - у, у, у - у, у - у

Звукоподражание вою волка представляет собой восходяще-нисходящую интонацию, построенную на глиссандированном, скользящем ходе от звука к звуку.

Кроме того, птиц приманивают и с помощью музыкальных инструментов. Наигрыши на музыкальных инструментах также являются своеобразной формой общения между человеком и животным. Посредством их удается скрыть чуждый лесу человеческий голос. Как отмечает И. В. Мациевский, «в сознании самих носителей фольклора ее [музыки пастухов и охотников. — И. П.] знаковая система должна противостоять словесному способу коммуникации. С животными и духами ведь нужно говорить на их языке!» [23, 10].

Основная группа инструментов — аэрофоны (флейтовые и трубы). Наиболее древними являются рябчиковые манки *сяла чипсон*. Большое количество таких манков из бедренных костей соболя или куницы, датированных X–XIII веками, найдено на городище Иднакар [36]. Археологические

² Вятчинов Леонид Вячеславович 1963 г. р. Пос. Ува Увинского района Удмуртской республики. Полевые записи студентки Удмуртского государственного университета Вятчиновой Н. Ю., 2011 г.

³ Лебедев Геннадий 1958 г. р. С. Водзимонье Вавожского района Удмуртской республики. Полевые записи студентки Удмуртского государственного университета Вятчиновой Н. Ю., 2011 г.

⁴ Вятчинов Леонид Вячеславович 1963 г. р. Пос. Ува Увинского района Удмуртской республики. Полевые записи студентки Удмуртского государственного университета Вятчиновой Н. Ю., 2011 г.

раскопки на городище Чеганда (пьяноборская культура) дали интересную находку, которую ученые интерпретировали как «своеобразный музыкальный инструмент — свисток» [9, 61]. Он изготовлен из коренного зуба медведя: «два длинных корня отпилены, один выше, другой ниже у основания. Сердцевина зуба вычищена, а сбоку просверлены еще два отверстия» [там же]. Этот свисток-сигнал мог употребляться на охоте. Современные охотники продолжают использовать манки на рябчика *сяла чипсон* / *сяла пеллян*, сделанные из веток липы или гусиного пера, манок на зайца из глухариной косточки и трубу на лося.

С музыкальной точки зрения наигрыши на рябчиковом манке имеют варианты: на одном звуке с определенным ритмическим рисунком (пример 4) и на нисходящей секундовой интонации (пример 5):

Во время гона на лося используют трубу конусообразной формы из бересты. Подражание голосу лося-быка строится на равномерно выдыхающем похрипывающем звуке. По словам охотников, частота так называемых «рявканий» может быть разной: иногда достаточно одного-двух, а в некоторых случаях приходится «рявкать» довольно часто.

2. *Пастушьи сигналы* направлены на передачу информации между человеком и домашними животными, а также между людьми. Основные инструменты — аэрофоны и идиофоны. Коровий рог *скал сюр* и пастуший рожок *тутэктон* / *пеллян гумы* / *рожок* необходимы пастуху для подачи сигналов хозяйке о времени выгона скота, для общения пастухов между собой на далеком расстоянии. Характерную призывность сигнальным наигрышам для хозяек придают пунктирный ритм, многократное повторение второй и третьей ступеней лада шестнадцатыми длительностями со стремлением к устою, подчеркнутый акцент на сильной доле такта. При этом мелодический диапазон их различается: встречаются наигрыши, построенные на секундовых интонациях (пример 6), а также на трихорде в объеме кварты *d-fis-g* с волнообразным нисходяще-восходящим движением [7, 180], (пример 7):

⁵ Вятчинов Леонид Вячеславович 1963 г. р. Пос. Ува Увинского района Удмуртской республики. Полевые записи студентки Удмуртского государственного университета Вятчиновой Н. Ю., 2011 г.

⁶ Седов Иван Петрович 1963 г. р. Д. Старая Бодья Кизнерского района Удмуртской республики. Полевые записи Пчеловодовой И. В. и Ложкиной Е. В., 2005 г.

6

[НОА УИИЯЛ, МК 197/2⁷]

♩ = 96

7

[Фонд Чураковой Р. А., МЛ 11⁸]

♩ = 132

⁷ Пронин Николай Андреевич 1941 г. р. Д. Среднее Кечevo Малопургинского района Удмуртской республики. Полевые записи Пчеловодовой И. В. и Ложкиной Е. В., 2005 г.

⁸ Иванов Илья Иванович 1927 г. р., С. Большие Сибы Можгинского района Удмуртской республики. Полевые записи 1975 г.

Идиофоны (колокольчики, колокола, ботало *гырлы*) вешаются на шею домашним животным с целью отпугивания диких зверей, нахождения животного, если оно потерялось, а также в качестве предупреждающего сигнала хозяйкам о возвращении стада в деревню. Прослеживаются магически-охранительная и эстетическая функции колоколов, разнометровость которых создает особое звучание в ландшафте деревни.

3. *Детское звукотворчество* близко к охотничьей и пастушьей музыке по составу инструментария; оно также отличается свободой в построении наигрышей, звукоподражательностью. Основное отличие — изготавливают музыкальные инструменты и играют на них дети (хотя инструменты для детей могут делать и взрослые). Это, как правило, сезонные инструменты — собственно аэрофоны и свободные аэрофоны из листьев и полых стеблей растений, злаков, стручков акации, веток деревьев (липы, ивы), глины, а также идиофоны (например, жужжалка). При наличии аналогичных инструментов в разных сферах (например, рябчиковый манок охотника и детская свистулька из веток липы/ивы) различается их функция — в детской среде инструменты и исполняемая на них музыка носят развлекательный характер.

С помощью инструментов дети-исполнители старались воспроизвести голоса птиц. При этом устраивались своего рода состязания, чей инструмент более всего приблизится к звучанию оригинала, чье «произведение» окажется длиннее или интереснее.

В детской среде существовала половая дифференциация музыкальных инструментов, хотя и не акцентируемая исполнителями. Так, например, свистулька из липы *беризь шулан* однозначно считалась инструментом мальчиков, а *гумы* (закрытая флейта (свистулька) с двумя косыми срезами в верхней части) и *шулан гумы* (закрытая флейта (свистулька) со свистковым отверстием) делались девочками во время пастушества. На всех других инструментах могли играть и мальчики, и девочки.

II. Сигналы и наигрыши для коммуникации человека с иными мирами (верхним и нижним)

4. *Инструментальные наигрыши, имеющие магическо-охранительную функцию.* Основным признаком этой группы является свистяще-шумовой или яркий, громкий звуковой эффект при неопределенной звуковысотности. Как отмечают исследователи, ведущими их компонентами являются динамика и тембр [6, 190]. Таковыми могут быть удар кнутом *сюло* в свадебном обряде *сюан*, игра на печной заслонке *гур пытсэт* во время обряда в честь новорожденного *нуны сюан* (букв.: «свадьба ребенка»), использование в наряде шумовых подвесок и бубенцов *чингыли* во время Зимнего ряжения *Вожо-дыр / Пэртмаськон*, трещотки и колотушки *тачыртон* в обряде, проводимом в ночь на Великий Четверг *Кулэм потон уй* (букв.: «ночь выхода умерших») / *Великочетверик* и др.

5. *Инструментальные наигрыши, приуроченные к определенному обряду* и не исполняемые вне его рамок. Участвующий в обряде музыкальный инструмент получает статус священного предмета и не используется в бытовых целях. Таковым в удмуртской традиционной культуре является *Быдзым крезь* — Великий крезь (шлемовидные гусли). Исполняемая на нем музыка звучала в особых ритуальных молениях, проводимых группой деревень. *Крезьчи* — музыкант, исполнитель на крезе — всегда находился рядом со жрецом или главным распорядителем, сопровождая игрой его молитвенное обращение к Верховному божеству *Инмар’у*. Особый статус наигрыша подчеркивается названием, происходящим от наименования обряда, — *Булда гур* («мелодия обряда Булда»), *Инву утчан гур* («мелодия поиска небесной росы») и т. д. По окончании моления инструмент хранился в отдельном месте или в родовом святилище *куала*.

III. Сигналы и наигрыши для коммуникации между людьми

6. *Сигналы, служащие для передачи информации в любых жизненных ситуациях деревенского социума* — оповещения о пожаре, ночные сигналы, передаваемые при помощи идиофонов: ударяемого инструмента *тангыра*, трещоток, колотушек *тачыртон*.

7. *Наигрыши песен, приуроченных к календарным и семейно-бытовым обрядам*: молебных, свадебных, гостевых, рекрутских, обрядовых плясовых (девичьих и мужских), исполняемые на хордофонах (гуслях *крезь*, скрипке *кубыз*) и аэрофонах (обертоновой продольной флейте *узъыгумы*, натуральной трубе *чипчирган*, бесермянской волынке *быз*, гармони).

8. *Наигрыши неприуроченных песенных жанров* — традиционных лирических, авторских, заимствованных (русских, татарских) мелодий. Существуют их записи на пастушьем рожке *тутэктон* (пример 8), на скрипке *кубыз*. Наигрыши на гармони в большинстве случаев являются сопровождением к вокальному исполнению песен.

8

[Видеоматериалы из личного архива Кунгурова С. Н.]

9. *Необрядовые плясовые наигрыши*. В данной жанровой группе можно выделить два пласта инструментальной музыки: традиционные, исполняемые на национальных инструментах (например, на *узъыгумы*), и поздние, заимствованные.

Поздний пласт плясовой музыки имеет локальные различия. Так, среди северных удмуртов распространение получили танцы, заимствованные через русскую культуру («Яблочко», «Сербияночка», «Падеспань», кадрили, краковяк и др.), которые звучат на балалайке и гармонии. На юге Удмуртии традиционную основу составляют местные и общеудмуртские плясовые и частушечные наигрыши, звучащие на гармонии. Отличительной особенностью игры на удмуртской гармошке является игра мехом: длинное движение на разжим и два коротких на сжим ♪♪♪ , в очень быстром темпе. Это соответствует мелким дроблениям шагов в южноудмуртском танце. Каждый исполнитель отличается своей манерой исполнения данного приема.

10. *Художественно-изобразительные наигрыши* на продольной обертоновой открытой флейте *узыгыумы*. Наигрыши существуют в единственном исполнении в фондах ГТРК «Удмуртия», записанные в 1965 году режиссером Удмуртского радио Б. Е. Саушкиным от Ивана Афанасьевича Шабалина (1901 г. р., ур. д. Кильмовыр-Жикья Селтинского района УР). Сам исполнитель обозначил их как *пур келян гуръёс* — «наигрыши сплава бревен». При определении жанра перед нами возник вопрос, исполнялись ли наигрыши непосредственно в процессе сплава, или они были созданы как результат художественного осмысления трудового процесса. Мы склоняемся ко второму варианту, предполагая, что наигрыши не обусловлены непосредственной связью с трудом. На эту мысль наталкивают и комментарии исполнителя: каждый наигрыш (всего их четыре) музыкант предварял информацией, какой именно процесс будет изображен.

Сами наигрыши представляют собой структурированные произведения, построенные на многократном повторе короткой попевки в рамках терции. В каждом из них средствами музыкальной выразительности (ритм, интонационные обороты, повторы ступеней, движение мелодии) и манерой игры воссоздается картина этапов лесосплава: раздергивание, катание / свалка, «навалом», «в гору / в тягу». Весьма изобразителен в этом плане последний наигрыш: он исполняется на максимально высоких звуках с мощной подачей воздуха, что воссоздает физические усилия человека во время подъема бревен в гору:

9

[ГТРК]

Безусловно, данная классификация не исчерпывает всей информации. Новые материалы, детальный анализ музыкально-этнографических данных внесут свои коррективы, способствуя ее обогащению и улучшению. В перспективе актуальными видятся вопросы жанрообразования в современных инструментальных наигрышах.

Использованная литература

1. *Анисимов Н. В., Вершинина Е. Б., Пчеловодова И. В.* Тигырменские мелодии: песни тигырменских удмуртов Киясовского района Удмуртской Республики. Ижевск: Респ. Дом нар. творчества — Дом молодежи, 2011. 96 с. (Народное творчество Удмуртии).
2. *Беляев В. М.* Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах // Гиппиус Е. В., Эвальд З. В. Удмуртские народные песни: Тексты и исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1989. С. 34–38. (Памятники культуры. Фольклорное наследие).
3. *Богаевский П. М.* Очерк быта Сарапульских вотяков // Сборник материалов по этнографии при Дашковском Этнографическом музее / под ред. В. Ф. Миллера. М., 1888. Вып. 3. С. 24–31.
4. *Бойкова Е. Б.* О классификации жанров южноудмуртского песенного фольклора // Проблемы творческих связей удмуртской литературы и фольклора: сборник статей / отв. ред. В. М. Ванюшев, М. Т. Слесарева. Устинов: НИИ при СМ УАССР, 1986. С. 50–65.
5. *Бойкова Е. Б., Владыкина Т. Г.* Песни южных удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. Вып. 1. 192 с. (Удмуртский фольклор).
6. *Бояркин Н. И.* Политембровый шум как компонент и код ритуала (на мордовском материале) // Этномузыковедение Поволжья и Приуралья. Сб. науч. трудов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. С. 190–197.
7. *Вершинина Е. Б., Владыкина Т. Г.* Песни южных удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2014. 384 с. (Удмуртский фольклор).
8. *Владыкина Т. Г.* Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 356 с.
9. *Генинг В. Ф.* Археологические памятники Удмуртии. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1958. 190 с.
10. *Герд К.* Удмурт калык кырзанъёс [Удмуртские народные песни]. Ижевск: Удкнига, 1927. 1-ти книга 3-ти шуккетэз [Кн. 1 Ч. 3]. 113 с.
11. *Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* Удмуртские народные песни: Тексты и исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1989. 84 с. (Памятники культуры. Фольклорное наследие).
12. *Голубкова А. Н.* К вопросу о ранних этапах формирования музыкальной культуры удмуртов // Истоки искусства Удмуртии. Сборник научных трудов / отв. ред. В. В. Ложкин. Ижевск: УИИЯЛ УрО АУ СССР, 1989. С. 3–11.

13. Голубкова А. Н. Роль музыкальных инструментов и инструментальной музыки в духовной культуре удмуртов // Вестник Удмуртского университета. 1992. № 6. С. 63–69.
14. Голубкова А. Н., Иванов А. Г. Древние варганы Прикамья // Вестник Удмуртского университета. 1997. № 8. С. 93–107.
15. Деметер М. Традиция игры на кубызе у шошминских удмуртов // Fenno-ugrica 1. Йошкар-Ола, 2008. Вып. 5. С. 188–195.
16. Жуланова Н. И. Жанр как культурополагающая функция (Опыт интерпретации коми-пермяцкой этномузикальной традиции) // Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов: сб. науч. ст. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2013. С. 187–203.
17. Иванова Н. П. Свадебная традиция удмуртов бассейна реки Вала: автореф. дис. ... канд. иск. М., 2004. 25 с.
18. Карпов А. М. Древние музыкальные инструменты (к этнографическому изучению) // Истоки искусства Удмуртии. Сборник научных трудов / отв. ред. В. В. Ложкин. Ижевск: УИИЯЛ УрО АУ СССР, 1989. С. 12–22.
19. Климовицкий А. И., Никитенко О. Б. Жанр и коммуникативные аспекты музыки: музыкальная деятельность, музицирование, музыкальный язык // Музыкальная коммуникация. СПб: РИИИ, 1996. Вып. 8. С. 40–61 (серия «Проблемы музыкознания»).
20. Кошурников В. Быт вотяков Сарапульского уезда Вятской губернии. Этнографический очерк. Казань, 1880. 44 с. (Приложение к ИОАИЭ при Казанском университете за 1879 год).
21. Кунгуров С. Н. Удмуртские традиционные музыкальные инструменты. Ижевск, 1994. 28 с.
22. Кунгуров С. Н. Удмуртские традиционные музыкальные инструменты // Ежегодник финно-угорских исследований'07 / науч. ред. Н. И. Леонов; сост. и ред. А. В. Ишмуратов, Р. В. Кириллова; отв. ред. Д. И. Черашняя. Ижевск: Удмуртский государственный университет, ERGO, 2008. С. 189–205.
23. Мацневский И. В. О финно-угорских реликтах и параллелях в русской народной инструментальной музыке // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. Таллинн: Ээсти раамат, 1980. С. 9–20.
24. Нуриева И. М. Песни завятских удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. Вып. 1. 232 с. (Удмуртский фольклор).
25. Нуриева И. М. Песни завятских удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. Вып. 2. 332 с. (Удмуртский фольклор).
26. Нуриева И. М. Кубыз/кубызчи в межнациональном контексте культур // Музыкант в культуре: концепции и деятельность. СПб: РИИИ, 2005. С. 46–50.
27. Нуриева И. М. Наигрыш «Взятие Казани» в инструментальной традиции поволжских народов // Музыкальные инструменты в истории культуры: сб. материалов Международной инструментоведческой конференции, посвященной 100-летию К. А. Верткова. СПб: РИИИ, 2007. С. 73–76.
28. Петров М., Каторгин А. Удмурт калык кырзанъёс нотаосын [Удмуртские народные песни с нотами]. Ижевск: Удгиз, 1937. 46 с.

29. *Попова Е. В.* Игрушки из растений в детской игровой культуре удмуртов и бесермян // Традиционная культура. 2005. №3. С. 85–93.
30. *Пчеловодова И. В.* Удмуртская волынка: история собирания и изучения // Традиционная и профессиональная музыка: аспекты взаимодействия. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. М. Греховодова. Ижевск, 2005. С. 63–71.
31. *Пчеловодова И. В.* Продольная флейта удмуртов // PAX SONORIS: история и современность: Научный журнал / гл. ред Е. М. Шишкина. Астрахань: Государственный фольклорный центр «Астраханская песня», 2009. Вып. 3. С. 148–154.
32. *Пчеловодова И. В.* Аэрофоны в системе традиционной инструментальной культуры удмуртов // Ежегодник финно-угорских исследований. Вып. 1 / науч. ред. Н. И. Леонов, отв. ред. Д. И. Черашня. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. С. 95–108.
33. *Пчеловодова И. В., Дэметэр М.* Кубыз: способы и приемы игры традиционных исполнителей // Отечественная этномузыкология: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы Международной науч. конф. СПб: Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 2011. Т. II. С. 310–321.
34. *Пчеловодова И. В.* Хордофоны в традиционной культуре удмуртов // Традиционная культура. 2012. №4. С. 44–49.
35. *Пчеловодова И. В., Анисимов Н. В.* Песни южных удмуртов. Ижевск-Тарту: УИИЯЛ УрО РАН, 2015. 374 с. (Удмуртский фольклор)
36. *Радя В. В.* Опыт акустической характеристики манков с городища Иднакар // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991. С. 75–79.
37. *Травина И. К.* Удмуртские народные песни. Ижевск: Удмуртия, 1964. 228 с.
38. *Ходырева М. Г.* Песни северных удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. Вып. 1. 120 с. (Удмуртский фольклор).
39. *Чуракова Р. А.* Удмуртские свадебные песни. Устинов: Удмуртия, 1986. 148 с.
40. *Чуракова Р. А.* Песни южных удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 160 с. (Удмуртский фольклор).
41. *Штейнфельд Н. П.* Бесермяне. Опыт этнографического исследования // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 г. Вятка, 1894. С. 220–259.
42. *Яковлев В. И.* Волынка у поволжских народов // Музыкальный фольклор и творчество композиторов Поволжья: сб. тр. / отв. ред З. Н. Сайдашева. Вып. 73. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1984. С. 75–83.
43. *Buch M.* Die Wotjaken, eine ethnologische Studie. Helsingfors, 1882. 190 S. [*Бух М.* Вотяки. Этнологические очерки / [пер. Н. Маркина]. Гельсингфорс, 1882. 189 с.].
44. *Wichmann J. Y.* Wotjakische Sprachproben. Im Auftrage der finnisch-ugrischen Gesellschaft gesammelt und herausgegeben. I. Helsingfors, 1893. S. 194–199.